

Конечно, - продолжил Джулиан. - Люди знают, как работает система. Уродливые мужчины нацелены на уязвимых девушек ближе к концу, когда у них уже нет монет. Естественно, никто не должен использовать монеты, мы призываем людей наслаждаться друг другом, но игра придает некую долю забавы. Ох! Это напомнило мне, возможно, о лучшей части. Во время встречи, ты также можешь торговать монетами, чтобы покупать различные редкие предметы. Афродизиаки, зелья, заколдованные украшения... В конце концов, тот, кто соберет самое большое количество монет, станет почетным гостем на фестивале Харвест, и это принесет определенные выгоды. Я не говорю, что ты должна соревноваться, но ты будешь вознаграждена за щедрость, так ведь?

Мои глаза загорелись. Идея сексуальной оргии с коллекционированием монет, включило во мне гэймершу. С ментальной стойкостью, я не буду обеспокоена, насколько бы ни был уродлив парень. Я трахнула дьявола, который выглядел как орк, минотавра, и свиноподобное существо совсем недавно. Опыт и монеты сделают это ещё больше похожим на игру. В игре, после убийства монстра из него выпадают монеты. Если бы я получала монету за каждый секс, у меня бы никогда не было проблем с деньгами. Я проигнорировала то, насколько близка эта идея к проституции, это было не то же самое!

Реальность была системой обмена монет. Я могла заработать монеты, спав с мужчинами, и затем потратить их на покупку предметов. Джулиан добавил, что хотя эти правила существуют, большинство людей не использует монеты для принуждения других к сексу. Девушки, которые спят с мужчинами только после получения монеты зовутся "копилко-девочками", и их часто все избегают, кроме отчаянных уродливых мужчин. Вместо этого, монеты чаще дарятся девушкам. Мужчина отдает монету той, которую считают была лучшей за ночь. Это ещё больше прибавило к конкурентному характеру женщин, поскольку получение монеты от него эквивалентно утверждению. Как результат, победительницей становится не та, кто способна обслужить большинство мужчин, а та, кто получит сексуальное одобрение от большинства.

После того, как Джулиан ушел, оставив мою голову плавать в этой информации, которая противоречила любой лекции, которую Денова когда-либо давал мне по этикету, я, наконец, собралась и начала подготавливаться. Я уже сделала несколько сотен зелий, и Рейнхарт сказал мне, что так, как я создала их, они мои. Я сказала ему, что он может продать большую часть этого, что оставило мне около десяти процентов флаконов. Я положила в карман флакон с мужской смазкой для улучшения эрекции, три флакона с сексуальным выздоровлением и флакон с небольшим исцелением на всякий случай.

Я также покрыла свою кожу флаконом с восстановлением кожи. Он сразу начал работать, успокаивая и смягчая её. К тому времени, когда я закончила, большая часть моего тела на ощупь была шелковистой и гладкой, как сперма орков, к счастью, без вязкости. Минь странно посмотрела на меня, как будто ей было неудобно, но не пыталась показать это. Касательно Рейнхарта, то он думал аналитически. Идея использования спермы как продукта в зельях не беспокоила его вообще.

Толчённые жуки, сок деревьев, фекалии животных... Это всё ингредиенты для некоторых наивысших конечных зелий. Здесь не место брезгливости. Мы, алхимики, производим продукты, а дворяне и авантюристы потребляют их. Они не хотят знать, что было в нем. Им важен эффект. Я бы не стал беспокоиться о том, что ты продаешь людям вещи, сделанные со спермой, мы продавали и хуже годами.

Таково мнение Рейнхарта по этому вопросу. К сожалению, Минь была не такой просвещенной. Она принимала, что я собрала ингредиенты и сделала зелья, но была очень брезглива в их использовании. Потребовалось почти два дня, чтобы убедить ее использовать масляную смазку

для мужчин. Естественно, её фаллоимитатор не мог быть «усилен», но это не означало, что я не любила смазывать вещи. Моего собственного тела часто было достаточно, но ощущение моей естественной смазки и ощущение маслянистой скользкой смазки свинолюдей привоило к двум совершенно другим сексуальным опытам, и, к счастью, Минь согласилась после первого раза, когда попробовала её, и кончила достаточно сильно, чтобы её соки не прекращали литься из моей киски через на кончик дилдо.

Я вымыла свое тело с ног до головы, смягчила его лосьоном, украсила макияжем, сделала мои волосы такими же причудливыми, как в дни с Джиной, и надела новое платье. Казалось, что неважно, какое платье я надену. Это не повлияло на иллюзию Джулиана. Тем не менее, на мне все еще было совершенно новое платье. Я собиралась нанять еще одну швею, но Минь не слышала об этом, и поэтому у меня получилась более изящная и яркая версия платьев, которые она обычно делала. Оно по-прежнему заметно отличалось дизайном, но было другим настолько, что никто не мог сравнить его с обычными платьями, которые я носила.

Хотя Минь знала, что оно было для мероприятия, где я буду «изменять», она, похоже, смирилась с этим, понимая мои собственные потребности. В этом отношении она использовала все, что узнала из нашего собственного сексуального опыта, для модифицирования платья. Проще говоря, Минь сделала одежду, предназначенную для секса.

На платье спереди и сзади стояла пуговица, что удерживало его на мне.. Мои обычные трусики и высокие носки были заменены подвязкой. У этого мира, казалось, не было пояса для чулок, но когда я описала его, Минь казалась решительной. Ей даже удалось воспроизвести тонкий пленочный нейлон, придав моим ногам привлекательный темный тон, который был затянут ремешком вокруг моей спины.

Подвязка обернута вокруг моего живота, сзади у нее была ручка, которая позволяла бы тому, кто хватался за меня сзади, подтянуться. Нижнее белье держалось на кнопке, и его можно было легко оторвать, но к тому же на нем был ряд кнопок и затяжек, что позволяли убрать ткань с промежности. В самом платье было два главных ремня. Один размещался на моих бедрах и падал по обе их стороны, другой был вшит в ткань, обертывая мою грудь, как бюстгальтер. Этот служил для того, чтобы поддерживать мою грудь, подчеркивать её, но еще у него была и вторая функция.

Если кто-то возьмет ремни моего нижнего пояса, они получают контроль над моими бедрами, потянув их, чтобы вводить член глубже в меня в позе раком. Если бы они схватились за спину, пояса мягко сжимали мои сиськи, поскольку они получали контроль над моей верхней частью тела. Ухватив оба ремня, мое тело можно использовать для сексуального удовлетворения мужчины.

Тем не менее, несмотря на то, что платье было в форме платья садомазо госпожи, все это смешивалось в дизайне, и не было ничего эксцентричного, видимого случайному наблюдателю. И нижнее платье, и рукава были оттянуты, что оставило бы меня без ничего, кроме плотного верхнего лифа, кожаных ремней вокруг моих сисек и бедер и пояса подвязки. На лифе были разные карманы, мягкое место, которое защищало мои флаконы, а другой карман, выложенный шестью носовыми платками, чтобы быстро вытереться. Была даже возможность разделить лиф по середине, обнажив грудь от сисек до чуть ниже пупка.

Лиф застегивался с боков и сжимал мои сиськи, сдавливая их вместе, создавая прекрасное декольте или место для члена. Когда я посмотрела в зеркало с платьем в его неодетом состоянии, которое было только поясом подвязок, и лифом, который сжал мои голые сиськи, то

осознала, что моё тело никогда не выглядело более горячим. Если бы существовала униформа, предназначенная для класса соблазнительей, то это снаряжение, разработанное Минь, было бы именно этим.

Она создала это, несмотря на то, что знала, что я буду делать. Я снова почувствовала приток любви к этой женщине, которая вошла в мою жизнь и так заботилась обо мне. Я бы очень хотела это сделать позже. Когда я, наконец, переделалась в полный наряд из того, что я начала называть формой искусительницы, я выглядела как принцесса. Однако, бывшей простой взгляд, я была девочкой, идеальной для секса, каждый дюйм которой создавал нужду секса и способ её решения

Итак ... как я выгляжу?

Спросила я, крутась в платье, пытаюсь сбросить нервозность.

Мм... маска.

Минь держала её.

Я посмотрел на маску, которая удивительно соответствовала одежде. Разумеется, Минь всегда выбирала зеленый, белый и черный, поэтому не было ничего удивительного в том, что Джулиан выбрал цвета, которые соответствовали одежде, что я обычно носила. Но, конечно, нервы не давали мне покоя. Я протянула руку, схватила маску и надела её на голову. Ничего не дало мне знать о том, что магия вступила в силу, но я надеялась, что она делала свою работу, как обещал Джулиан. Кинув монету Кетешу в один из скрытых карманов, который приготовила Минь, я сделала глубокий вдох и выдвинулась. Если повезет, всего через несколько часов я буду на несколько уровней выше и намного ближе к разрушению Деновы. Я не собиралась заниматься сексом, я собиралась на войну.

<http://erolate.com/book/3951/109113>